

0

БОККАЧЧЬО,

ЕГО СРЕДА И СВЕРСТНИКИ.

АЛЕКСАНДРА ВЕСЕЛОВСКАГО.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1894.

Italy 90.13

Subscription fund.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Ноябрь 1894 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
VII. Сомнѣнія и исканіе идеала въ строгой поэзіи и ригористической морали (Корбаччо).	
I. Серьезное настроеніе послѣднихъ новеллъ Декамерона и сонеты о безцѣльно проведенной жизни. Ихъ психологическое значеніе. Сонеты на смерть Фьимметты и случайныя увлеченія: послѣ идеализаціи чувственности—чувственность безъ идеализаціи; послѣ признанія любви, какъ законнаго, самоодолѣющаго принципа жизни—поворотъ къ старому нравственному критерию и взгляду на любовь, какъ на неразумное вожделѣніе.— Внутренняя борьба: приливы самобичеванія и уколы самолюбія. — Боккаччо ухаживаетъ за вдовой, которая надъ нимъ глумится: личный элементъ Корбаччо	3—10
II. Анализъ Корбаччо	10—44
III. Литературные элементы Корбаччо и его психологическая оцѣнка. Выходъ изъ борьбы къ самосознанію ученаго, къ требованію серьезныхъ цѣлей въ жизни и дѣятельности. Отнынѣ Аристей-Боккаччо отдается строгой латинской поэзіи—Сафод. Разборъ XII-й эклоги, ея сравненіе съ III-й эклогіей Петрарки; идеальное пониманіе поэзіи.—Эклоги Боккаччо, какъ образцы его строгой поэтической манеры. Исторія латинской эклоги въ Италиі до Боккаччо; общая характеристика его эклогъ и разборъ XIV-й. Ихъ эстетическая оцѣнка. Что такое «обращеніе» Боккаччо?	45—67
VIII. Петрарка, эрудиція и вопросы практической жизни. Личная свобода или обезпеченность подѣ литературнымъ патронатомъ?	
I. Міросозерданіе ранняго итальянскаго гуманизма. Итальянскій гуманизмъ, какъ вѣковой народно-историческій процессъ, кульминирующій на первый разъ въ	

- Петраркѣ и Боккаччо. Вопросъ объ ихъ непосредственныхъ предшественникахъ и тѣхъ изъ современниковъ, которые самостоятельно приготовили себя къ ихъ вліянію. Корреспонденты Боккаччо и Петрарки. Манія гуманцзма 71—84
- II. Начитанность и эрудиція Боккаччо. Синкретизмъ литературныхъ вкусовъ, отъ котораго онъ освобождается постепенно. Средневѣковые и классическіе элементы его чтеній; какъ начинаютъ читать классиковъ? Проявленія критицизма и работы надъ рукописными текстами; Боккаччо переписчикъ; его бібліотека. Анализъ двухъ рабочихъ сборниковъ 84—105
- III. Боккаччо въ 1350-мъ году. Явленіе Петрарки. Его характеристика и идеализація у Боккаччо въ біографіи, написанной заглазно. Петрарка во Флоренціи, въ кружкѣ флорентійскихъ гуманистовъ; Симонидъ-Нелли. Обаяніе Петрарки; Боккаччо видитъ въ немъ олицетвореніе своего жизненнаго идеала, отдается ему, какъ нравственному руководителю. Первые письма. Филостропъ-Петрарка и Тифлосъ-Боккаччо XV-й эклоги. 105—133
- IV. Боккаччо у Петрарки въ 1351-мъ году съ приглашеніемъ флорентійской комуны занять кафедру въ университетѣ. Интимныя бесѣды: Петрарка громитъ тиранію Эгона-Висконти; принимаетъ приглашеніе флорентійцевъ, но вмѣсто того ѣдетъ въ Авиньонъ, оттуда ко двору Висконти. Недоумѣніе Боккаччо; онъ проситъ Петрарку объяснить противорѣчія своихъ убѣжденій и поступка 133—147
- V. Политическія воззрѣнія Петрарки и Боккаччо; ихъ идеальное и практическое содержаніе. Въ недоумѣніи Боккаччо сказанъ не столько демократизмъ убѣжденій, сколько флорентійскій муниципализмъ и возжеланія личной свободы при житейской непрактичности. 147—165
- VI. Боккаччо пытается устроиться въ Неаполѣ при Аччяволи. Характеристика Заноби да Страда. Неаполитанскія неудачи; поэты и патроны въ XIV-мъ вѣкѣ; противорѣчія личной свободы и литературной карьеры. Боккаччо уѣзжаетъ изъ Неаполя, не устроившись; его письма къ Заноби 166—184
- VII. Петрарка у Висконти. Что онъ отвѣчаетъ на вопросы друзей? 184—198
- VIII. Боккаччо послѣ неаполитанской поѣздки. Неудачи карьеры и успокоеніе въ фиктивномъ идеалѣ бѣдности. Недочеты самолюбія: вѣнчаніе Заноби. Боккаччо отрицается названія поэта; ободряющее письмо Петрарки. 198—205

IX. Тревоги анализа и самоопредѣленія. Вопросы нравственности и славы, судьбы и призванія (De Claris Mulieribus, De Casibus Virorum Illustrium, Vita di Dante).	
I. Памятники латинской эрудиціи Боккаччо. Ихъ хронологія	209—214
II. Книга «объ пменитыхъ женщинахъ». Анализъ содержанія и общія точки зрѣнія: критерій нравственности и извѣстности, славы	214—237
III. Книга о «Роковой участи великихъ людей». Ея разборъ и характеристика міросозерцанія: вопросы судьбы и призванія	237—278
IV. Біографія Данте; Петрарка и Боккаччо о призваніи Данте. Дантофилы и гуманисты. Источники біографіи, ея содержаніе и личный моментъ.—Вопросъ о значеніи поэзіи	278—320
X. Призваніе поэта: Studium fuit alma poesis (Генеалогія Боговъ.—De Montibus).	
I. Посвятительное письмо къ Генеалогіямъ. Ея источники классическіе, средневѣковые и современные: Петрарка, Данте, Франческо да Барберино, Андалоне ди Negro, Паоло изъ Перуджіи	323—341
II. Источники Генеалогій: Теодонцій, Варлаамъ	341—350
III. Леонтій Пилать и исторія Гомеровскаго перевода	350—375
IV. Генеалогія Боговъ: планъ, анализъ содержанія и приемы толкованія	376—398
V. Къ стилистикѣ Генеалогій: введенія въ отдѣльныя книги и общія мѣста	399—405
VI. Анализъ XIV-й и XV-й книги Генеалогій: защита поэзіи и автора	309—432
VII. Значеніе Генеалогій въ развитіи Боккаччо. Въ чемъ состояли нападки на Декамеронъ и Генеалогія?	432—437
VIII. De Montibus; цѣли Географическаго словаря. Петрарка и Боккаччо на путяхъ гуманизма. Латинскіе труды Боккаччо, какъ показатели его развитія во второй половинѣ его жизни	437—449
XI. Прагматическіе недочеты и бѣдный досугъ въ Чертальдо.	
I. Боккаччо съ 1350-го года. Общественные порядки во Флоренціи; недовольство, сомнѣнія и подавляющія откроевія Чьяни. Какъ отнеслись къ нимъ Боккаччо и Петрарка?—Вторая поѣздка въ Неаполь въ 1361—2-мъ году по вызову Аччъяболи и его мажордома Нелли; Боккаччо оскорбленъ ихъ веряшливымъ приѣмомъ и	

	Стр.
поспѣшно удаляется. Изъ Венеціи, гдѣ онъ гостить у Петрарки, написано въ 1363-мъ году его обличительное письмо къ Нелли.....	453—488
II. Посланіе къ Нелли и VIII-я эклога взаимно освѣщаютъ другъ друга; какъ отнесся Петрарка къ неаполитанскому эпизоду Боккаччо? Смерть Нелли глубоко поражаетъ Петрарку, онъ тревожится и за Боккаччо и зоветъ его къ себѣ.....	488—500
III. Боккаччо въ добровольномъ изгнаніи Чертальдо. Его пессимистическое настроеніе; письмо Петрарки о сожженныхъ стихотвореніяхъ и типъ старика Церрестія-Боккаччо XVI-й эклог. Пессимизмъ De «Casibus» и біографіи Данте отражаютъ настроеніе 1363—4-хъ годовъ, равно какъ и увѣщательное посланіе къ Пино деи Росси.....	500—515
IV. Бѣдность біографическаго матерьяла за 1365—70-й годы. Боккаччо съ посольствомъ въ Авиньонъ въ 1365-мъ году и письмо Петрарки отъ 14-го декабря. Боккаччо въ Равеннѣ, справляется для Петрарки о Петрѣ Даміани. Знакомится въ Венеціи съ семьей Петрарки; письмо къ нему отъ 30-го іюня 1367-го года. Ходитъ съ посольствомъ въ Римъ въ 1367-мъ году; дѣловыя отношенія 1367—68-го годовъ; въ 1368-мъ снова у Петрарки въ Падуѣ. Относящіяся сюда письма Колучіо Салутати.....	515—526
V. Последняя неаполитанская поѣздка 1370—71-го годовъ. Загадочность ея поводовъ и дѣлей: случайная или намѣренная? Новыя знакомства и старыя счеты: письмо къ аббату Никколò ди Монтефальконе и старческая раздражительность; бесѣды съ Убертино и письмо къ Маттео ди Амброзіо. Друзья хотятъ пристроить Боккаччо, онъ спѣшитъ домой. Письма 1371—72-го года изъ Чертальдо, досказывающія исторію неаполитанскаго путешествія: къ Никколò Орсини, Якову Пидцинге и Пьетро ди Монтефорте. — Поѣздка къ Петраркѣ въ 1372-мъ году и тайное удаленіе.....	526—540
VI. Боккаччо въ дѣловомъ документѣ 1373-го года; его болѣзнь и письма къ Кавальканти (отрипаніе Декамерона); посвященіе ему De Casibus. Письмо къ брату Мартину изъ Сиены съ толкованіемъ эклогъ. Братъ Мартинъ и Анджело Торнини, какъ архаическіе литературные типы, характеризующіе старческіе интересы Боккаччо. Его настроеніе; дантовская поэзія въ пониманіи Боккаччо, отъ Амето до Чтеній о Божественной Комедіи, отражаетъ ростъ его сознанія.....	541—552

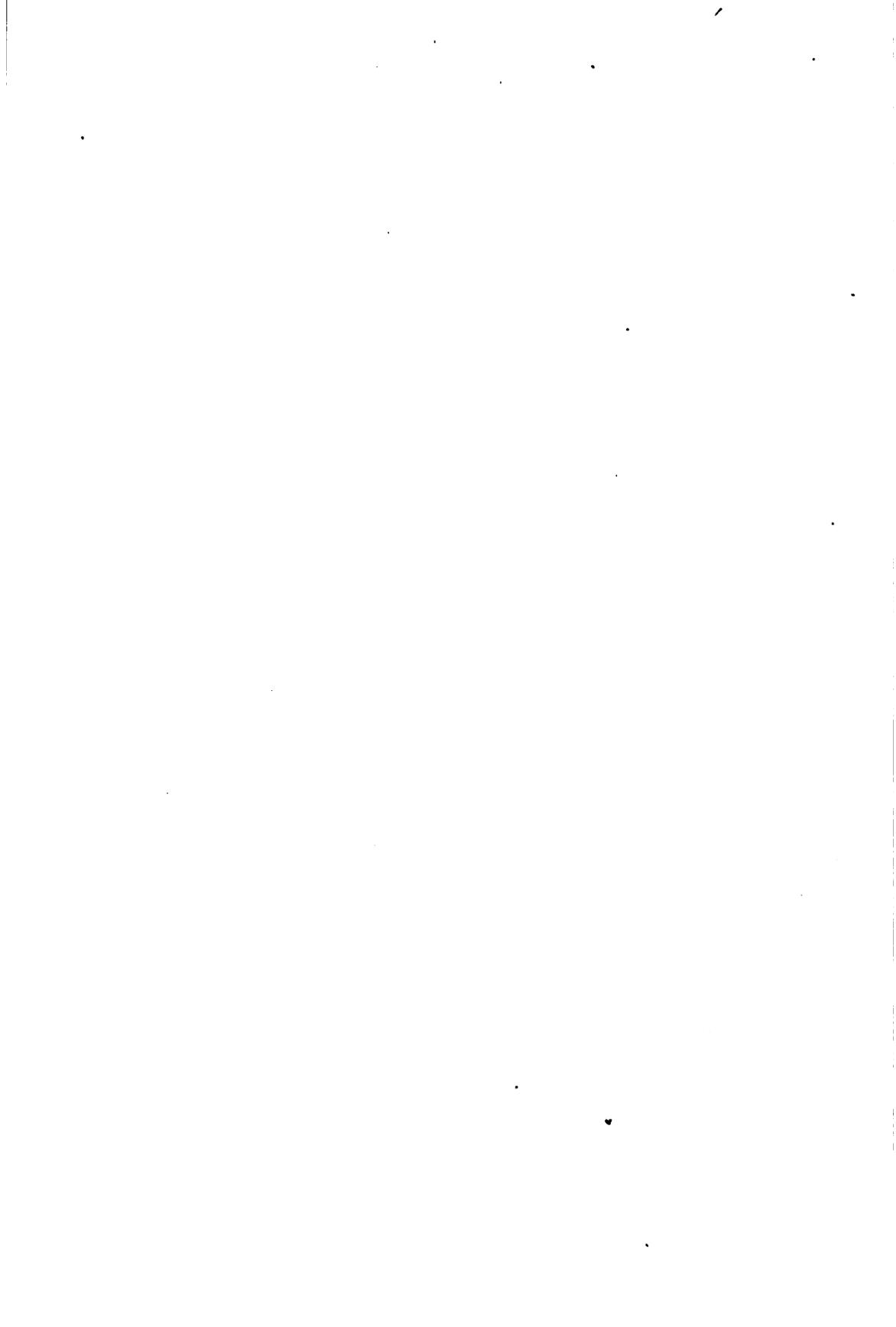
XII. Послѣдніе годы и старческій синтезъ. Чтенія о Божественной Комедіи.

- I. Учрежденіе во Флоренціи кафедры для толкованія Божественной Комедіи. Боккаччо выбранъ первымъ даатовскимъ лекторомъ. Значеніе этого избранія и литературныя партіи во Флоренціи. Разборъ «Чтеній»: вступительная лекція и общіе вопросы; ихъ связь съ приписаннымъ Данте посланіемъ къ Cap Grande della Scala; отношеніе Боккаччо къ предшествовавшимъ толкователямъ. Характеристика его комментарія: дословнаго и иносказательнаго. Отдѣлъ дословнаго комментарія: стилистически-грамматическаго и реальнаго; его эпическо-поэтическій характеръ и общіе вопросы: вопросъ о судьбѣ и свободной волѣ въ послѣдней старческой формулѣ. Суровость христіанства Боккаччо и пессимистическій взглядъ на явленія исторіи и жизни; критика флорентійскихъ порядковъ.—Отдѣлъ иносказательнаго толкованія; обиліе аллегоризма. Какъ понять общій планъ дантовскаго иносказанія: схема грѣховъ, наказуемыхъ въ аду; хожденіе по тремъ загробнымъ царствамъ — аллегорія психологическаго процесса, совершающагося въ человѣкѣ, въ особенности въ самомъ Данте; отсюда заключенія къ его нравственной характеристикѣ.—Образъ Данте въ постановкѣ «Біографіи» и въ Чтеніяхъ; ихъ общая оцѣнка; что случилось съ ихъ рукописнымъ оригиналомъ? 555—585
- II. Впечатлѣніе Чтеній на слушателей (Рамбалди изъ Имоли и Саккетти) и нападки на Боккаччо; изъ какого лагеря онѣ исходили? Болѣзнь и частный неуспѣхъ заставляютъ его прекратить чтенія и удалиться въ Чертальдо. Послѣднія письма къ нему Петрарки; еще разъ общіе вопросы и жизненные счеты. Новелла о Гризельдѣ въ латинскомъ пересказѣ Петрарки; къ характеристикѣ гуманистической реторики. Кто такой клеркъ въ Cleric's Tale Чосера? Чосеръ и Боккаччо-Лолліи 585—603
- III. Дошли-ли до Боккаччо послѣднія письма Петрарки? Объ ихъ существованіи онъ узналъ отъ Луиджи Марсили. — Смерть Петрарки; впечатлѣніе, произведенное ею въ гуманистическихъ кружкахъ; что потерялъ въ немъ Боккаччо? Его письмо къ Франческо да Бросано и панегирикъ «Африкѣ». Психологическое значеніе сонета на смерть Петрарки. Кончина Боккаччо 21-го декабря 1375-го года; его завѣщаніе и эпитафія. Эпитафія Салутати; его письма къ Франческо да Бросано и Марсили—и первые посмертные отзывы о Боккаччо

- (канцона Савкетти; біографіи Филиппо Виллани и Бандини и др.); они сводятся къ прославленію его ученыхъ латинскихъ трудовъ, минуя въ немъ итальянскаго поэта. Петрарка и Боккаччо въ вопросахъ латинскаго гуманизма и итальянской поэзіи; ихъ послѣдователи понимаютъ ихъ крайне односторонне, обостряя древній споръ между дантофилами и сторонниками классической поэзіи Петрарки. Характеристика классическаго и итальянскаго теченій въ литературѣ конца XIV-го и первой половины XV-го вѣка; что случилось съ традиціей Декамерона? Его эстетическая и стилистическая реабилитация у Лоренцо деи Медичи 603—629
- IV. Декамеронъ болѣе яркій показатель ранняго итальянскаго гуманизма, чѣмъ Генеалогія Боговъ. Еще разъ вопросъ объ опредѣленіи итальянскаго гуманизма: не періода, а вѣковаго культурнаго процесса. Его латинскій характеръ; недочеты и просвѣты. Боккаччо въ исторической перспективѣ итальянскаго гуманизма . . . 626—629
- Приложенія.**
- Нѣсколько словъ о слѣдующихъ ниже текстахъ 633—637
- I. *Oratio domini Zenobii florentini ad Karolum quartum Romanorum Imperatorem in commendatione famaе* . . . 639—660
- II. *Novella del Chericho d'Alessandria* 661—671
- III. Изъ «*Libro di difinitioni compilato e descritto per Jacomo di Giovanni di Ser Minoccio cittadino di Siena*». *Quistione quarta* 673—680
-

VII.

СОМНѢНІЯ И ИСКАНІЕ ИДЕАЛА ВЪ СТРОГОЙ ПОЭЗИИ
И РИГОРИСТИЧЕСКОЙ МОРАЛИ (КОРБАЧЧЬО).

I.

Равновѣсіе любви и долга въ повѣстяхъ Декамерона не говоритъ за внутреннюю уравновѣшенность его автора. Въ послѣднемъ днѣ нѣтъ прежняго смѣха, настроеніе серьезно-великодушно: уже зарождаются, быть можетъ, въ душѣ Боккаччо тѣ сомнѣнія, которыя позже заставятъ его отречься отъ своихъ новеллъ; сомнѣнія, навѣянные не критиками-ригористами, а опытомъ жизни. Декамеронъ конченъ въ 1353—4 годахъ, Боккаччо было лѣтъ сорокъ, и какъ у людей, страстно пожившихъ, у него явилось раннее сознаніе старости, обострившееся до отчаянія, что жизнь прошла безцѣльно, даромъ, въ плотскихъ утѣхахъ ¹⁾, въ вожделѣніяхъ, отъ которыхъ не спасла его и та, которая впервые ихъ возбудила ²⁾, Фьямметта. Надо опомниться, подумать о тихой гавани спасенія ³⁾. Къ какому времени относятся советы Боккаччо на эту тему — рѣшить трудно, но одинъ изъ нихъ написанъ въ 1348 году, когда началъ былъ Декамеронъ, или вскорѣ послѣ того: Боккаччо говоритъ, что перешелъ за половину отиѣреннаго человѣку возраста, ему было, стало быть, 35 лѣтъ, согласно съ его толкованіемъ извѣстнаго дантовскаго стиха: *Nel mezzo del cammino di nostra vita*. «Когда я оглядываюсь назадъ и вижу, что

1) Советъ XLIX: *affezion carnali*.

2) Сон. LXXXI (*appetito, fervente desio*), XCI, XCII, XCIII.

3) Сон. I; см. еще LXV.

я миновалъ, что, можетъ быть, утратилъ, чѣмъ злоупотребилъ, потворствуя какому-нибудь влеченію — я печалюсь и гнѣваюсь на себя, понимая, что то, что дается намъ однажды, умчалось, я самъ отогналъ его отъ себя, а теперь сѣтую напрасно — ибо мнѣ не суждено возстановить новымъ счастьемъ ¹⁾ мои утраты въ этой брэнной, жалкой жизни: дуга моихъ лѣтъ уже перекинулась на другую сторону, мнѣ не вернуться къ первому дню, и я вижу, близится и послѣдній» ²⁾).

Фьямметта воспитала его любовь, годы разлуки и самонаблюденія надъ неулегшимся еще чувствомъ очистили его, дантовскія вліянія раскрыли ему перспективы идеализма, въ которыя онъ вжился воображеніемъ, которыя переживалъ художнически. Въ циклѣ сонетовъ на смерть Фьямметты ея апотеозъ укладывается въ формы, навѣяанныя Данте и Чино изъ Пистойи, какъ у Петрарки и Франческо да Барберино, но въ нихъ есть искреннія, сердечныя ноты: благодарность, доносящаяся съ земли. Сонетъ LXVII повторяетъ мотивъ одного поэтическаго видѣнія въ садахъ Филоколо, только тамъ это духъ любви, здѣсь ангелъ, предвѣстникъ смерти: огонекъ спустился на золотистые волосы Фьямметты, увѣнчанныя алыми цвѣтами, огонекъ становится свѣтлымъ облачкомъ, въ немъ ангелъ, окутанный въ золото и восточный сапфиръ, точно жемчужина въ оправѣ золотого перстня; ангелъ уносится въ небо одинъ, въ сіяніи. Я тогда возрадовался, чая великое, говоритъ поэтъ, а мнѣ надо было бы знать, что то Господь зоветъ къ себѣ мадонну. — И она умерла: ночью по звѣздному небу поднимается огонекъ ³⁾, чтобы занять свое мѣсто въ числѣ звѣздъ, и слышится голосъ: кто хочетъ быть со мною, тому надлежитъ быть благимъ и смиреннымъ ⁴⁾. Это Фьямметта: съ собой она унесла его сердце; ея неподобной красоты не описать, кто хочетъ увидѣть ее, пусть вознесется на крыльяхъ добродѣ-

1) *Bel soggiorno?*

2) Сон. XLII.

3) *Fiamma.*

4) Сон. XCVIII.

тели къ высотамъ, гдѣ она пребываетъ ¹⁾, откуда она спускается къ поэту: Чего ищешь ты, неразумный, чего смотришь кругомъ? Въ прахъ обратилось то тѣло, которое было когда-то предметомъ твоей страсти; почему не возведешь ты свои очи къ небу, гдѣ мое чело сіяетъ краше прежняго, полное желаній? ²⁾.— И поэтъ стремится къ ней, ему опостылѣла печальная юдоль жизни; онъ не будетъ пѣть про свое горе, чтобы не порадовать тѣхъ, которыхъ печалило его счастье ³⁾. Онъ хочетъ умереть; Данте, поетъ онъ, если ты пребываешь въ сферѣ Любви, созерцающая Беатриче, увлекшую тебя за собою, и если любовь не забывается и тамъ, исполни мою просьбу: я знаю, что Фьямметта среди блаженныхъ душъ третьяго неба, она видитъ, какъ я тоскую, пусть смиляется надо мною и вымолитъ для меня скорое соединеніе съ нею ⁴⁾.— Много лѣтъ спустя въ сонетѣ на смерть Петрарки тѣ-же образы и тѣ-же мысли посѣтили его еще разъ ⁵⁾. Часто ему кажется, что онъ уже совлекъ съ себя тяжесть плоти и несется птицей къ той, которая въ этой жизни обуздывала его своей горделивой сдержанностью ⁶⁾; если бы огонь (пламя) очей, нынѣ блаженныхъ, бывшихъ мнѣ когда-то стрѣлами и цѣпями, утишилъ мои страданія и осушилъ слезы, я внималъ бы теперь ангельскому пѣнію и не заблуждался бы по стезямъ земныхъ надеждъ; но она, нынѣ безсмертная, презираетъ нашу бренность и смѣется надъ суетной мыслью, увлекающею меня туда, гдѣ она еще болѣе разжигается—и я боюсь, что мои крылья никогда не оперятся и не поднимутъ меня отъ суеты свѣта въ обитель міра ⁷⁾.—Однажды это сбылось въ сновидѣніи: онъ вознесся къ небу, видитъ ее радостную, пламенѣющую, она

1) Сон. XXI.

2) Сон. XXIX (pien de' tuoi desiri).

3) Сон. LVIII.

4) Сон. LX.

5) Сон. XCVII.

6) Con il suo altero sdegno mi fe' guerra, сон. LXXIII.

7) Сон. XC.

протягиваетъ къ нему руку; если-бы она взяла его тогда, онъ никогда-бы не вернулся на землю ¹⁾.

Если въ этихъ сонетахъ реторика не прикрасила правды чувства, то въ №№ LXXIII, LXXXI и LXXXVII мы находимъ откровенное признаніе того, чѣмъ была въ аффектахъ Боккаччо Фьямметта. Признаніе для насъ не новое: Фьямметта обуздывала его своею сдержанностью, своей «благородною любовью», но не спасла отъ «излишней горячности духа, воспитанной неупорядоченнымъ желаніемъ» ²⁾. Онъ продолжалъ увлекаться, будучи уже человѣкомъ зрѣлымъ и степеннымъ, принимая любовное «пламя въ свою матерую грудь», какъ маэстро Альберто ³⁾, какъ Гвидо Кавальканти, Данте и Чино, но одна чувственность уже не поднимала его на высоту, на которой она прежде одухотворялись силами платоническаго Амура. Вмѣстѣ съ Фьямметтой поблекли и лучи идеала, когда-то просвѣтлявшіе житейскую грязь: Боккаччо ощутилъ себя прежнимъ Діонео, и эта мысль гнететь его своею неизбѣжностью; онъ ухаживаетъ по мелочамъ и не находитъ въ этой любви того удовлетворенія, которое доставляло ему когда-то сознаніе ея присущей ей самой законности.

Къ этому времени слѣдуетъ отнести его связь съ безымянной матерью его рано умершихъ дѣтей, его малолѣтней дочери Виоланты, которую онъ такъ любовно вспоминаетъ въ письмѣ къ Петраркѣ отъ 1367 года ⁴⁾ и въ XIV эклогѣ, гдѣ она прилетаетъ къ нему изъ райскихъ селеній въ просвѣтленномъ образѣ Олимпіи. Ей было пять съ половиною лѣтъ, когда онъ видѣлъ ее въ послѣдній разъ передъ поѣздкою въ Неаполь, очевидно въ ноябрѣ 1361 года; она родилась, стало быть, въ маѣ 1355 года.

Овидій не помогаетъ; Боккаччо приучается смотрѣть на него какъ на *doctor adulterii* ⁵⁾ — такова точка зрѣнія Генеалогіи бо-

1) Сон. LXXXVIII.

2) Дек. Введеніе = пер. I, стр. 1.

3) I. c. I, 10.

4) Corazzini, стр. 123 слѣд.

5) Trist. II, v. 212. Сл. Art. Am. II, 497: *lascivi... praeceptor amoris*.

говъ ¹⁾ и толкованій къ Божественной Комедіи ²⁾; видитъ въ любви лишь физиологическій актъ, неразумное вождельбіе, вредное и беспорядочное, котораго должны остерегаться всѣ, дорожащіе своимъ достоинствомъ ³⁾. Когда Фьямметта проводила этотъ взглядъ въ бесѣдахъ Филоколо, Боккаччо протестовалъ ⁴⁾, теперь онъ самъ склоняется къ щепетильной нравственности, къ оберегу семейнаго начала. Ему было 54 года, когда пріѣхавъ въ 1367 году въ Венецію и не заставъ тамъ Петрарки, онъ не рѣшился остановиться у его дочери, мужа которой не было въ то время дома, ибо, пишетъ онъ другу, «въ этомъ, какъ и во многомъ другомъ, ты знаешь чистоту моихъ отношеній ко всему, что тебя касается, но другіе того не знаютъ, и хотя моя сѣдая голова и возрастъ и тѣло, беспомощное отъ излишней тучности, должны были-бы удалить всякія подозрѣнія», тѣмъ не менѣе могли бы найтись люди, которые стали бы искать слѣдовъ тамъ, гдѣ моей ноги никогда и не было. — Мы далеки не только отъ Овидія, но и отъ понятія одухотворяющей любви; слышатся другія рѣчи:

Der Teufel, den man Venus nennt,
Er ist der schlimmste von Allen
(Heine, die Götter im Exil);

ригоризмъ, обращенный на самого себя, къ воспоминаніямъ, кончится сокрушеніемъ, страхомъ за принесенный вредъ — и извѣстнымъ отрицаніемъ Декамерона въ письмѣ къ Магинарду деи Кавальканти. Торжествовалъ старый нравственный критерій, къ которому такъ беззаботно относились многіе рассказы Декамерона, и Боккаччо также страстно и нервно отдавался сознанію своей грѣховности, какъ прежде вѣрилъ въ рѣшающую силу чувства. Тогда его нормировала Фьямметта, теперь онъ искалъ успокоенія въ руководствѣ Петрарки.

1) I. XIV, с. 19.

2) Iez. XVII, vol. I, 408—9 ed. Milanese.

3) Canzone I.

4) Сл. выше т. I, стр. 169—70.